

По ревизіи.

Этюдъ въ одномъ дѣйствіи

М. Л. Кропивницкаго.

Къ представленію дозволено 27 марта 1891 г. № 1565.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василь Мыроновичъ, старшина.
Севастьянъ Савватъевичъ Снубко, писарь.
Рындычка, старая баба.
Гарасынь, іи свидокъ.
Присьна, салдатка.
Сторожъ при росправѣ.

Дѣтца у росправи.

(Середина великой хаты. Стіль, покрытый зеленымъ сукномъ, на столѣ каламаръ, щотъ, великая книга и скільки бумагъ. На углу стола лежить пакетъ запечатанный двома печатями, дами зъ другого боку невеликій стіль; на нѣму три книги, каламаръ и бумага, біля столу стуло. На стинѣ календаръ, у входныхъ дверей шкапъ зъ бумагами коло стинѣ, де календаръ,—лавка).

ЯВА 1-а.

Сторожъ *(сидитъ за столомъ и роздвѣляетця на щотахъ)*. Ну я якъ той писарь може выкласты усяке діло на оцій выдумци? Уже я скільки разивъ прыдвѣлявся, та ни якъ ничего не второпаю. «Оце, каже, симдысять копѣекъ!» «А оце рубъ десять, а оце девять-десять пять,» и наговоре, наговоре такого грошей, що я въ тыждень, здаецця, не переличывъ-бы. Одже винъ: цокъ, цокъ! Цокъ сюды! Цокъ туды! я носа не вспіешъ высякаты, якъ винъ уже я поличывъ! Що то воно подумаешъ навукя; до всякого діла добирае способу! Его мабутъ учено десь не близько: винъ каже, що винъ десь, ажъ зъ пидъ Чыгырына, ну а я такъ думаю, що винъ и за Чыгырыномъ бувавъ. Та тожъ голова така, що я хто его зна, де вже есть розумница, кого не спытай, увесь миръ, каже, що зъ такою головою можна и до станового доступыты! Ну, а я такъ думаю, що винъ и передъ сирывкомъ не здригне. Тожъ якъ почне роскасуваты де винъ тилькы не бувавъ и чога винъ не выдавъ, такъ тилькы рота роззявышь. Аглы-

чаньна винъ тоби бачывъ, и въ Кінви бувъ ажъ двичи: и за морешъ-окіяномъ де жывуть песыголовци и туды его носыло!.. Бувавъ и въ тихъ земляхъ де свини бильшь видъ нашого вола... звысно якъ чоловікъ бувалый, розскаже тоби, то такъ увесь свить и побачышь передъ очыма, якъ на долони... Онъ якъ я такъ дали Елысавета не бувавъ, такъ мени здавалось, що за Елысаветомъ вже недалеко кинецъ свиту. А, ну, чы вышчытаю, скільки мени zostалося день до года... А скільки-жъ у году день? Чы буде зъ двисти, чы мабутъ ни? Ну, оце нехай буде видъ водокрыща до пущення. *(Кладе на щотахъ.)* А оце видъ пущення до велыкодня, а оце до зеленихъ святъ, а оце до Покровы... Такъ щожъ? А все такы воно ничего не покаже! *(Встає.)* Ни, мабутъ, колы не пипъ, то не мыйкай я и въ рызы. Пидысты ще хату або-що. Тай нудна оця работа сидыты у росправи цилисенькій ривъ! *(Мете хату.)* Чы загляне хто небудь сегодня въ росправу? Ще у досвѣта якійсь чоловікъ прынесъ бумагу видъ посередныма чы шо?.. Ждавъ, ждавъ, роспыскы, та зъ тымъ и поїхавъ. Иды каже пошукай писаря, або

самъ роснышысь. Эге! Добре тобі казаты:— «роснышысь!» Отъ же здаеця и невелика штука повесты перомъ по бумази, одначе хочь ты мени пальци повидрубуй, а не напишу. Все я скількы разывъ нацїлявся написаты: уграду оце шматокъ паперу, тай почну выводити перомъ по бумази, здаеця такъ якъ и писарь, и перо умочу въ чорныло, и налагодясь якъ разъ такъ: чиркь, чиркь; а воно чортъ батька зна що выходыть!

ЯВА 2-а.

(Входить старшына).

Старшына. Щобъ черезъ пивъ годины кони булы передъ порогомъ! Чуешъ? Щобъ мени по щучому веленню! Мени треба небезиременно сегодня іхаты по ревызїи въ Чубаивку та Василивку...

Сторожъ. Та кони жъ у степу, на наши.

Старшына. Ну такъ що!

Сторожъ. Такъ це за нымы бигты?

Старшына. Я ты якъ думавъ? Що це тобі первына, чы якъ?

Сторожъ. Та воно...

Старшына. Зновъ начадывъ махромъ? скількы разывъ казавъ тобі, щобъ весивъ курты оти погани у присуствїи.

Сторожъ. Начадывъ?.. Я вже й забувъ якїй той тютюнъ на масты!.. (Убисъ.) загранишного тобі буду куваты—велике жалуваннїя платышь...

Старшына. Що ты такъ мыршышь?

Сторожъ. Та воно... Ни, вже колыбъ швыдць дослужыты до года, хай ему бисъ, щобъ я зостався о цѣму пекли!...

Старшына. Ну, а якъ я звелю громада прысудыты вѣкъ отгуть тобі служыты.

Сторожъ. Хѣба що громада прымусыть, звисно громада великїй чоловікъ.

Старшына. Ну, то-тожъ бо й е! Я тобі ще учора наказувавъ, щобъ кони у ранци булы передъ порогомъ.

Сторожъ. Учора? Та я васъ учора и въ вичи не бачывъ: вы ще проты понедїлка загадали мени! И кони стоялы цїлыи понедїлокъ, и въ вивторокъ до обидъ.

Старшына. Мовчатъ! зъ кымъ це ты губу розпустывъ? сказано тобі, щобъ по щучому веленню.

Сторожъ. Та про мене, я й нїду! Алежъ я заевне знаю, що вы й сегодня не поїдете.

Старшына. Ну, ву, базкай! Геть зъ хаты, свине!

Сторожъ. А звисно!

Старшына. Ты, хочешъ, щобъ я тебе по марызи затопывъ?

Сторожъ. Хѣба це первына? Бѣйте, на те вы началство. Ондечкы бумага, якїйсъ чоловікъ прывязъ. Такїй зъ себе огряднїй, у

снїй чумарци, зъ бородою, у картузи и шарпомъ шыя завязана.

Старшына. Збїгай по писаря!

Сторожъ. Та его теперъ и зъ собаками не знайдешъ: винъ ще позавчора поїхавъ на хутори куваты!

Старшына. Щобъ винъ мени заразъ тутъ вродывся.

Сторожъ. А за кнїмы хто-жъ побжыть?

Старшына. Ну, живо! Щобъ одна нога мени тутъ була, а друга тамъ? По щучому веленню!

Сторожъ. Отъ напастъ! (Пишоувъ.)

Старшына (одынъ росгечатавъ пакетъ). Видъ кого-жъ бы це? (Чыта по складамъ.)

«Предписываю оному волостному правленію принять энергическія мѣры». Яки? Нергическі мѣры? Шожъ воно означа: нергическі? А ну, дали? (Чыта) «Къ самоскорѣйшему составленію систематическаго указателя и категорическихъ».... Ни, мабуть вже якъ писарь прыїде, то вдвохъ розберемо! Бо самъ я ще до цего не доїхавъ! Отъ якъ прыпышуть, що розыскуеця пара лошадей, масти гнїдон, на лоби биле пьятно!... або въ уїзди появлясь на рогатыи скоти чума, прынять мѣры.....

Такъ тутъ вже й безъ писаря знаю, що ци документи треба покласты пидъ сукно. (Походывъ трохи по хаты.) Одначе сегодня треба вже небезиременно поїхаты по ревызїи! Та куды-жъ це писарь подывся? (Стѣвуе.)

Тѣфу, якъ погано на похилили!... (Дыгытыя у вїкно.)

Эге, вже сонечко высоченько пидбылося, а въ мене ще й рыскы въ роты не було... Хѣба послаты за восьмушкою. У досвита прокынувся, та такъ щось коло сердца запекло, ажъ злякався! Повернувся на другїй бокъ, неначе трохи видхустыло; а теперъ знову, щось папыть у середнїи! Погано, погано! Негодытця що дня цыты, учора пивъ, позавчора пивъ. Стривай! Якїй же це у насъ сегодня день? (Дыгытыя на стїну де висытъ календаръ.)

«Первое Октября». Та це-жъ було лыбонъ на тїмъ тыжневи? Отто

уже я не люблю безпорадкавѣ. Казавъ же скількы разывъ писаревы, щобъ що ранку выстановлявъ чысло, щобъ часомъ не погубыты намъ днivy; ось же й календаръ нарочыто купывъ. А тутъ стоять первое Октября! Отъ

тоби и загубылы день! Стривай! якъ же це було? На Покрому, я бувъ у ярмарку! Такъ, у ярмарку! На тїмъ тыжневи у пятныцю прыздывъ становнїй? Такъ, становнїй! У недїлю

була сходка? У вечери прыїхалы до мене кумы кон: матушка и пасаломцыкъ? Такъ! У поне

дїлокъ гулялы цїлыи день; а въ вечери прыїхавъ и пипъ. Ну, а дали шожъ було? Було

це чы надо гостей! Старшына зъ Кандалуповои, письменоводытель зъ жинкою..... Гарна у него

жнїка, моргуха тилькы велика! Вона такы разывъ зъ пьятъ мени пидморгнула... Та якъ

ій сердешній и не моргаты; ім-жъ чоловікъ такы настояща смерть, а вона свѣжа, повна, та дебелиа.... Чудово вона спива одоу пивно, що каже:

«Ой кужелю, мій кужелю,
Робыты я нездужаю!
До кужеля рука дрижить

А чарочку добре держыть!....

Попада наша штуварька! Запровадила моду, щобъ кожний, якъ одно другого почаствуе, то щобъ заразы и поцѣлювались!.. П пришло ча-стування! Матушка зъ пысломошчыкоу цѣлюют-ця, а я зъ пысноноводительшоу! Тамъ-таки гар-ячи губы що ажъ памыть. Одначе ій усежъ такы далеко до Приськы до московкы: ото мо-лодыця. На выду, якъ на кирь горыть; а якъ иде то ажъ земля пидъ нею двыгтыть.... Эхъ, матери его ковицька! Шкода що я жона-ты! А то, стало бытъ, якъ начальныкъ, заразы бы по щучому велинню. А ото, на тий тыжневи у середу, у ночи, трохи—трохи було не вскочывъ, якъ кажуть: у нивуды! Тилькы що пидійшовъ до Присьчыноу хаты, ажъ стара Рындычка нзъ своен хаты рыпъ дверыма! «А хто то, пытае, добуваеця до московкы?» А я вигнувся, та по пидъ загатою, та на втѣкн? Вона якъ зацькуе собаками, а клятый рябий песь, трохи лытокъ не полатавъ! Треба буде претыкола зробыты, щобъ вона отого собаку на цепури держала.

ЯВА 3-а.

(*Входять Рындычка и Гарасымъ*).

Рындычка (*уклонившись*). Помагай-би! зъ пятинкою, бувайте здорови!

Старшына (*зъ жахомъ*). Хиба жъ сегодня пятныця?

Рындычка. А якъ же? Звясно що пятны-ця, та ще й друга пидля Покровы!

Гарасымъ (*льжый*). Такъ тошно!

Старшына. Чы не помыляетеся вы?

Рындычка. Оттакъ навъ! Щобъ я та по-мылялася.

Старшына. Якъ же це воно такъ сталося що сегодня вже пятныця?

Гарасымъ. Я объ томъ неввѣстныкъ... Одынь Богъ!

Рындычка. Та аджежъ прыгадайте, на здо-ровьячко. Въ понедилокъ ваша сусида, ота шулудыва кишка, Гапка пидщыпана, та во-лыла сорочки, у жлукти. А я й прыскалася до неи! Чы не соронъ, кажу, тоби молодце не знать, що въ середу празныкъ!

Старшына. Празныкъ?

Гарасымъ. Такъ тошно.

Рындычка. Празныкъ святого Хомы! Тай кажу: чы не соронъ тоби? Коляжъ ты попе-решъ сорочки, що сѣгодня кладешъ у букъ? А тутъ вы, бувайте здоровеньки, выйшли зъ

хаты, тай почали на насъ грыматы, ще мене такъ погано налязали... Эге, кажу, тай почали на насъ грыматы, щобъ мы утыпылись. Ста-ло бытъ у васъ була почесна беседа, а мы своимъ гвалтуваннямъ перебарачали вамъ гу-ляты.

Старшына. Ничого не прыгадаю! Вирыпъ стара, що мы начальныкъ, такъ заклопотани...

Гарасымъ. А звясно началоство... Якъ можна.

Рындычка. Та якъ же мени цѣго не знаты. Вы жъ одынъ, а насъ миру, скилькы? Тутъ треба днй головы на плечахъ наты. Аджежъ и мій покійнычокъ, царство ёму небесно, вичный покой, его душевцьи, бувъ за начальныка, чы по вросту сказаты, за свинопаса, коло гро-мадьскыхъ свынней, то такъ було заклопочы-ця, такъ заклопочыця.

Старшына. Вияъ лыбонъ видъ горилки й вмеръ?

Рындычка. Унеръ, голубчычокъ сывий! Че-резъ великы клопоты й пывъ!

Старшына. Отъ черезъ ти клопоты иноди и я пывъ! Лехче якосъ на серци, якъ выпьешъ.

Гарасымъ. Верно!

Рындычка. А якъ же! Горилка вона заразы такы тоби видтягне видъ серця! Такъ и ба-чыпъ якъ той клопнть горячою паромъ зъ рота выходытъ! Эге, то оттожъ, кажу, було въ но-педилокъ. А у вивторокъ я бабувала у Зинь-кы Тухленковои, старого Молочая невѣстки, и прынесла вамъ попелясту курочку и прохала на родныи.

Старшына. Курочку? Отъ-же й цѣго не па-кьятаю.

Рындычка. Ще ваша жинка, Андриѣвна, не-хай будутъ здоровеньки, вамъ на радистъ, мы-рови на втиху! Узали у мене ту курочку и почаствовали мене пывомъ, спасыби икъ, пов-нисенькій стаканъ выпыла!

Старшына. И бувъ я на родынахъ?

Рындычка. Ва—ни. Вы одмовылись тигъ що у васъ беседа була.

Старшына. Оттакъ заклопочысь якъ мы, на-чалныкъ, иноди заклопочуемось.

Рындычка. А въ середу, пидля обидни, до васъ ще пидъѣхали гости. Батюшка и ще зъ якимысь людды...

Старшына. У середу, кажешъ?

Рындычка. Эгежъ! А учора посварылася я зъ Приською Московкою, и прыходила до ва-шои милосты скаржытысь.

Старшына. Зъ кыжъ? Зъ Приською, кажешъ?

Рындычка. Зъ нею, такъ тошно!

Старшына. Та ты це навспряжкы, чы може дурыпъ мене?

Рындычка. Навспряжкы! Та я ій цѣго не подарую.

Старшына. Помагай тоби Боже! Це дило интересне!

Рындычка. Вы-жъ сами учора сказали мени,

щобъ я прийшла сегодня, бо вы вчера, вы-
бачайте въ цмль слови, булы пьяненьки, на
здоровьячко вамъ.

Старшыня. Клопоты! Що у мене того кло-
поту, стара! Такъ стало быть выходить, що се-
годня пятница? Слава Богу, що хочъ знай-
шли день!

Рындычка. Та тутъ не то що день загу-
быть, а істы забудешъ. У васъ же того кло-
поту повна голова!

Старшыня. Вильше!

Гарасынь. Черезъ голову польеца... Такъ
тошно!

Старшыня. О, польеца! *(До Гарасыма.)*
А ты жъ по якому дилу?

Рындычка. Це жъ мій свідокъ.

Гарасынь. Такъ тошно, господынъ старшыня!

Старшыня. Ты, стало-быть, чувъ, якъ вони
сварылись?

Гарасынь. Такъ тошно, верно... Ну, що вони
былись, такъ я объ томъ незвестеть!... По за-
кону, значить, по правди?... Хоба у насъ зем-
ля безрозсудна?... Истина правда... Амниъ и
весь обманъ на лицѣ!

Старшыня. Пиды жъ, поклыть суды, Присъ-
ку Московку, то мы заразъ и вчынно судъ!

Гарасынь. Вчынить судъ праведный, якъ
передъ Господомъ Милосердынь!... Бо вони
проклятуци бабы!... Игъ обомъ неизбежно
треба задубыть манатки, та березовою кашою,
щобъ не клопотали... Бо вони анахтемы, такъ
тошно, ваше благородіе!

Старшыня. Веды іи суды передъ нон очн,
по шучому велинню!

Гарасынь. Приведу! Нельзя обиждаты!... Я
іи анахтему... Кажу, вклонись старій и ни ко-
торого дила... Постанови, кажу, чвортку и
Вогъ тебе простыть... Не сварница, кажу бо
чыстыи калавуръ! *(Пшшоъ.)*

Старшыня. Треба жъ мабутъ и писаря по-
ждаты.

Рындычка. Ой, батечку, розсудить же вы
мене сами...

Старшыня. Та розсудить то можна! Алежъ
коже мени прыйдеца довго здійматы допросъ
зъ Приськи? А тутъ треба мени іхать по ре-
вызи... Якъ бы можна, це дило хочъ до-зав-
трѣго пидъ сукно?

Рындычка. Ой, розсудить-же мене! Бо якъ
не розсудите, то не вытерплю, та якъ...
(Шепчетъ ему на ухо.) Ой, розсудить же не-
не; а я батечку вамъ завжди у прыгоди стану.
Памытаете, якъ ще вы не булы за начальни-
ка, та позывались зъ Тыхономъ за кожуха?
Мало я тоди гриха на душу ввляла?

Старшыня. Ну, те що колмы було, ничего
згадувати; ничего вже зъ тобою робить...
Такъ кажи товкомъ: за вищо тамъ у васъ взя-
лося? Зъ якого побыту горщыка розбылы?

Рындычка. Охъ, батечку, та тутъ таке, що

якъ до ладу розсказаты, то я волоосся на го-
лови до горы ползе! Аджэ-жъ вы знаете, що
мій вгородъ та выходить якъ разъ потылицю
до іи повитки.

Старшыня. Ну?

Рындычка. Ще мій покойничокъ, царство
ѣму небесне, вичный покій ѣго душеньци и всякъ
повершииъ душамъ вична памыать! Ото, ка-
жу, якъ ще мій покойничикъ живый бувъ, той
выкопавъ ривъ проты іи повитки, щобъ, ста-
ло быть, звернуты стежку зъ іи дворыща по
надъ ровожъ... Бо вона було, якъ иде—чы проты
череды, чы въ поле, то такъ тоби и пре-
ця черезъ мій вгородъ!

Старшыня. Эге-ге! Постривай! Я бачу, що
оце дило дуже заплутане! Доказательство на-
ешъ?

Рындычка *(выйма пляшку зъ горилкою и
бубликы)*. Осъдечки, хоба-жъ я честы такы
тай вашого звычаю не знаю.

Старшыня. Отъ може-бъ я и не пывъ бы
сегодня, колыбъ не таке голивне дило!

Рындычка *(частуе)*. Мылосты просю!

Старшыня. Прыходыця выпиты, щобъ у го-
лови... Пожалуйте звольтесь сами.

Рындычка. Пошли жъ Воже помершииъ ду-
шенькажъ царство небесне, а живымъ на здо-
ровьячко! *(Вытала и тидносе старшыни.)*

Старшыня. Благодарю покорно! *(Вытаетъ.)*
Теперь трохы веначе ясншъ дило.

Рындычка. А якъ же! Воно заразъ у голо-
ви розвйднетца? Закусить же бубличкомъ.

(Две бубликы.)

Старшыня. Що воно, нибн щось задзвенило
у вуси?

Рындычка. Отто такъ похмилла паре, що
ажъ дзвенить. Выкушайте ще!

Старшыня. Та пожалуй! Чарка въ тебе не
велка, то воно можно ще по одній!

Рындычка *(налива)*. Я вамъ скажу, що по
манисенькій краще пыты. Кажэ:

«Ой чарочко-жъ нон

Чепурушечко,

Ой потишъ же мене

Моя душечко!»

Мылосты просю!

Старшыня *(вытаетъ)*. Теперь неначе заков-
кло у вуси, якъ по шучому велинню! А соби-жъ?

Рындычка. Та я вже, не ванъ кажучы, зъ
своиыъ свідкомъ выпыла зо тры. *(Налива.)*
Дай же Воже, щобъ ворогы новчалы, а суси-
ды не знали. *(Вытала.)* Отто-жъ, кажу, якъ
выкопавъ мій покойничокъ ривъ, такъ видъ
тоди пшла про нежъ насъ що-денна сварка!

Старшыня. Що-денна?

Рындычка. Эге-жъ!

Старшыня. Ну, такъ мы и запишемо!

Рындычка. Та якъ же не що денна, колы
я своиы очыма бачыла, якъ вона, що ран-
ку Божого вынесе, тай высыпае поциль у мій

ривъ. Я ий докоряю, та възчаю, а вона мовчѣть, неначе не до неи ричъ.

Старшына. Мовчѣть?

Рындычна. Звисно губы мовчѣть, а въ середини що въ неи?

Старшына. Ну, що въ середини хочъ воно й цикаво, такъ це до дила не касательно.

Рындычна. И що жъ бы вы дунали? Оттакечкы що дня, высыпаючи попиль, заривнала нени ривъ зовсимъ. Оттожъ и стала я дуна-ты: за дѣя чого бѣ ий оттаке на капистъ мени конты? Чы нема тутъ якои нячои прыч-ти. Сыдью я на тынъ тыжневн, лѣбонь проты середи, чы проты вивтирка? Ба, такъ, проты вивтирка! Во въ понедилокъ, я ходыла по зил-ля, у Деріеву балку... Та ще яка нени пры-тычна трапилась?

Старшына. Що таке? Ты вже розкажуй, усе до чыста, щобъ дило було якъ на долони.

Рындычна. Тилькы що перейшла я лошину и простяглась на вняна, черезъ стерни, ажъ це зъ пидъ мовкѣть нигъ заць: пльгъ, пльгъ, пльгъ. Щобъ мени языкъ опухъ, колы брешу.

Старшына. Заць, кажешъ? Чы це жъ до дила касательно?

Рындычна. А якъ-же воно не касательно, ко-лы то не заць бувъ?

Старшына. Не заць! А що-жъ воно?

Рындычна. Та кажу-жъ вамъ, що зхлоп-лось, та пльгъ, пльгъ, пльгъ! Попередъ мене.

Старшына. Та це вже записано, що пльгъ, пльгъ!..

Рындычна. Такъ вы думаете, що й справди то заць бувъ?

Старшына. А що-жъ таке?

Рындычна. Нечыста сыла!

Старшына. Та ну?

Рындычна. Правда, покотывъ, тай покотывъ черезъ гору! А я заразы такы трычи перохрыстылась, а дали сплюнула наливый бикъ.

Старшына. И що-жъ, счезъ?

Рындычна. Якъ языкомъ злызало! Ой стривайте-жъ, що жъ я наказала?... (Думае.) Эге, такъ кажу, ото набрала я тамъ зилля, пры-несла до дошу и почала его вьялыты на спрызъ-би, а вже звисно, що якъ идешъ по зилля та перестрине тебе заць, або перебижить тоби шляхъ, то...

Старшына. Такъ що-жъ таке треба робить?

Рындычна. Э, цего не можна казаты, бо якъ розкажетъ, то те зилля хочъ вьзымы, та вымынь его на снитынкъ.

Старшына. Стало бытъ, не може не видъ якои хворобы?

Рындычна. Ни, не те! а такъ, звинить, смер-дитыне що й носа до нѣго не навернешъ. От-то вже якъ зовсимъ стенило, сыдью я соби на спрызъби, та й задримала; сныця мени, що я холода та така хороша, хочъ зъ лица воду пий!

Старшына. Ну, це ты почала розказуваты сонъ рябомъ кобылы.

Рындычна. Та я жъ такы була хороша мо-лодою, така хороша!

Старшына. Ну а бѣ цѣго не подумавъ.

Рындычна. Мынулося! Та за мною парубкы було такъ мордюця, що ажъ попару не знайдуть, ажъ тыны трицѣть.

Старшына. Такъ це жъ було за царя Не-пштайла. Ты дило кажы!

Рындычна. Стривайте жъ бо! Отто й задримала я. Ажъ чую, щось яка на ного рябка. Вы жъ знаете ного рябка, торикъ Палажка, Гунына невистка, позывала мене за те, що ниби то винъ порвавъ на ий нову юбку.

Старшына. Такъ ѣго рябомъ звуть; оце треба у претыколъ записатьъ.

Рындычна. Я бабувала на хуторахъ у Бай-бакивъ—видитиль его прынесла щенягъ, и ка-зано мени, що воно ярча! Одначе-жъ я его и не думала выховуваты пидъ осыновою боро-ною. А вже звисно, що якъ ярчаты оттакеч-кы не выховуваты, заразы видѣма вьзыме то-би и подушытъ.

Старшына. Подушытъ? А чы не пора намъ пидлыть чорныла у чорнылыныцю. Бо воно щось не охотно слухаеця!

Рындычна (мамыва). Дай же Боже, щобъ усе було гоже! А що не гоже, того не дай Боже! (Вьтыва и частуе).

Старшына (смыгъ). Добра горилка. У якимъ шныку берешъ?

Рындычна. У Вороха!

Старшына. Эге! Це така що тилькы-бѣ не-ни й пыты. Ну, доводъ же дило до краю!

Рындычна. А вы жъ це знаете, що якъ лю-дына, бороны Боже, покре не своемъ смертю, та ще якъ и поховають его на выгони, то що ночи ходытыне, докы не вбьешъ ему въ голо-вахъ асынового килка. Отъ Максимъ Кушни-ренко якъ повисывся, то щось зъ нисяць ходывъ, по пидъ выконню, я сама бачыла, щобъ нени повылазело, колы брешу; оце ходе, ходе, а дали и почне въ коминъ дмухаты: якъ дмухоне, такъ сажа по всій хати и закурить. Що-жъ бы вы дунали? Мій покійнычокъ, царство небесне его душеньци, забывъ такы осынового килка, а я ходыла, девѣять свитовыхъ зоръ ходыла, та посыпала его ногылу макомъ и видъ тоди переставъ ходыты.

Старшына. Переставъ? Кинчай, кинчай ди-ло! Що-жъ це винъ Присыкы не веде!

Рындычна. Такъ отто, кажу, чую, щось яка на ного рябка; нѣ цюцю! нѣ! Слухаю, а то вона: прыманыла его до себе, та й дае ему щось зъ своихъ рукъ! Я до неи якъ спидъ и озвалася: а що то ты, кажу, натери твой стонадцѣть болячовъ и сийъ пропасныць! Що то ты робышь? На що ты чужу собаку го-дуешъ? Щобъ знавъ, каже, мене та не

рвавъ! Якъ принялась я їи коренны, лаю на всю губу, а вона новчытъ, та все годже раба. Дали въ персердя плюнула, такъ такы голосно, кажу: тѣфу! тѣфу! тоби дявольска дочко! Тай внишла въ хату. Ажъ другой ночи, сыдю я на печи, а у мене съ печи виконечко, якъ разъ проты їи дверей. Сыдю я, ажъ чую, мій рябоко на когось гавка. Я мерщій прожоговъ до виконьчка, а щось чыжыкуе черезъ мій ривъ, прамисенько до неи; пидійшло до дверей, поторгало, и стыка проновило: «видченить!»...

Старшына. Коны це було, кажешъ?

Рындычна. На тымъ тыжневи, у середу.

Старшына. На тымъ тыжневи. *(На бикъ.)*

Отъ такъ штука! *(До неи.)* Ты сама бачыла?

Рындычна. Своими очына! Щобъ неи повылазло, коны брешу!

Старшына *(у бикъ)*. Держись Васылю! *(До неи.)* А не запримитыла его облыча.

Рындычна. Та що тутъ? Це вже всиѣ людзѣ звисно! Ниби-бъ то вы їи не догадуецеся?

Старшына. Я!... слухай стара, ты не тее...

Рындычна. Ва, ни! скажу жиньци.

Старшына. Чы ты-жъ не здурила?

Рындычна. Вона мене лыхословыла передъ уснѣмъ мироу, що ниби то я украла у неи пивня.

Старшына. Якого пивня?

Рындычна. Чорного зъ жовтынъ хвостомъ!.

Старшына. Та я їи на подвирѣи не бачывъ такого пивня!

Рындычна. Отъ такъ-же и я его точнисенько бачыла! А вона пацкикуе: украла, тай украла! Я жъ їи шельмоній дочци выбѣю очи їи чоловикомъ хвойдыкомъ.

Старшына. А въ холодній ты ще не сыдила?

Рындычна. За отту задрипанку? За ту нечупайду?

Старшына. Брешешъ! Брешешъ, стара! Ще одно уравлыве слово и я тебе пидъ дванадцять замкывъ, не щучоку велинню?

Рындычна. Щобъ мене пидъ дванадцять замкывъ за отту шолудыву Грыцыху. Та я швыдче...

Старшына. За яку Грыцыху?

Рындычна. Кажу жъ вамъ, що то Грыцько добувавса до Приськи.

Старшына. Грыцько?

Рындычна. Та вниъ же, вниъ!

Старшына. Такъ ты жъ такъ и кажы! Розбовтай же чорныло, а то вже зовснѣи загусло.

Рындычна *(частуе)*. Вниъ же, кажу вамъ! Эте, отто жъ учора враньци выхожу я зъ свои хаты, ажъ и вона, бидя свого порогу, крыше закрышку у борщъ. Поздоровкалася я до неи, тай кажу: «а жи то до тебе гости добывалсь у глуку ничъ. Чы не чоловикъ, кажу вернувся зъ службы? Вона на мене якъ вытрищыца, та хочъ бы словечко. Я їи докоруя, а вона новчытъ. Чы тоби їи не стыдъ,

кажу, та їи не соромъ. Чоловикъ твѣи Богу, Государю служытъ, може побываеца за тобою, якъ пташечка у клетци, а ты такъ за нимъ журысса, що чужыкъ чоловикывъ до себе у ночи - принадлежешъ? Вона, слухала, слухала, дали встала, повернулася до мене потылицею. *(Шепче ему на вухо.)* Отъ щобъ я пропала, коны брешу!

Старшына. И свидокъ все те бачывъ?

Рындычна. Ни, серденько, не бачывъ, а тильки...

Старшына. Це дило треба розжуваты, тутъ треба пидкрепить доказательства.

ЯВА 4-а.

(Входять Гарасымъ и Приська).

Приська. Добры день вамъ!

Старшына. Здорово, агидко!

Приська. За який диломъ мене покыкали?

Рындычна. Якъ ты послала мѣи старій жиньци?

Старшына. Не прискуйся стара, бо я тутъ началыкъ. *(До Приськи.)* Якъ ты поживаешъ, серденько?

Приська. Якъ горохъ при дорози! Кто не ливуеца, той тильки и не выбыва мѣи очей!

Рындычна. Ачъ, яка тыхоя, свята та Божа!

Старшына. Мочвы стара!

Гарасымъ. Кажу, ваше благородіе, зъ ными настоящій калавуръ.

Старшына. Мовчатъ! *(До Приськи.)* Такъ, кажешъ, якъ горохъ при дорози?

Рындычна. Та що вы зъ нею цацкветесь.

Старшына. Ты мене будешъ вчаты, якъ допроса здійнаты? Ты? Мочвы, а ни пысны!

Гарасымъ *(до Рындычки)*. Мовчатъ!... Вони икъ благородіе, вони пониняють. Такъ тошно!

Приська. За який диломъ мене кыкали? Мѣи никоны тутъ зъ вами патякаты!

Рындычна. До вечора ще не близько, успіешъ побачитца!

Приська. Не ливъте, бабо, осю въ вичи, бо при людяхъ вылаю.

Рындычна. Ты мене лаятынешъ? Та ще той на свитъ не народывса, щобъ мене перелаявъ! Та я тоби сто и синадцять болячокъ.

Старшына. *(до Рындычки)*. Геть въ хаты, я на одынци здійну допроса. *(Выйма їи).*

Гарасымъ. Настоящій калавуръ зъ ными!

Старшына *(бере Гарасыма и Рындычку за плечи и вытуса)*. Геть, пидъ тры чорты!

Гарасымъ. Вони краще пони...

Старшына *(до Приськи)*. Насылу я диждався щаслывого часу, що бачу тебе на одынци!

Приська. Вельке щастя! Чого вы мене кыкали?

Старшына. Присядъ, Присю!

Приська. Зъ який рѣти?

кою усе можна взяти. (*Сміється.*) Отъ я уже пьяненька...

Старшына. А по другій, ще видъ мене?

Присьма. Та вже лийте, куды тры, нехай вже й четверта доганя. (*Реоче.*)

Старшына (*найма*). А ну, хильнитъ.

Пысарь. Ай молодець, Василь Мыроновичъ! (*Иде до порога.*) Гей! Кто тамъ? На, пляшку, пиды у шинокъ и принеси ще дви.

Старшына. А ну, смилице! (*Хоче пошлувати.*)

Присьма (*бѣе его по губахъ*). А тпрусь, курый!

Пысарь. Василь Мыроновичъ, нельзя! Куна, почынай писни, такой щобъ ажъ... (*Спива:*)

Гусарь на шаблю обпирася,

Въ глыбокій гордости стоявъ!

Присьма. Не ввійю я такой! Ой, я вже пьяна. (*Реоче.*)

Пысарь. Почынай своен! А мы зъ Васылемъ Мыроновичемъ пидтягнеиъ.

Присьма (*спива*):

Ой, выпыла, выхылыла,

Сама себе похваляла,

Бо я паньского роду } 2 раза.
Пью горилку якъ воду.

Ой, мій мыйи умерь, умерь.

А въ комори дуду заперь,

А я пишла муки браты, } 2 раза.
Тай почала въ дуду граты.

Ой, ты дуда-жъ, моя дуда!

Я холода, сюда, туда!

На впрысядки та въ долони } 2 раза.
Пишла мука по комори!

ЯВА 6-а.

Рындычна и Гарасымъ.

Рындычна. Бачъ, якій вони тутъ допросъ берутъ?

Старшына (*до Рындычки*). Мырьсь, стара, заразь мени! А то я тебе, чортову кочергу!.. Знаешъ мене: по щучому велинню!

Пысарь. Объ чонъ споръ? На основанія якои статьи?

Рындычна. Выслушайте-жъ мене, Шелестянь Салатовичъ!

Пысарь. Севастьянъ Савватъевичъ!

Рындычна. Ой, батечку, не выновлю-жъ я! Що вона тилькы вробыла; вы тилькы подумайте! (*Шепче ему на вухо.*)

Присьма. Не гивить Бога, бабо! Чы я-бъ такы стыда не мала?

Пысарь. Та не можеть быть? Чистое горе!

Гарасымъ. Настоящій калавуръ!

Присьма. Що я повернулася до васъ потылицею це правда, а останне...

Старшына. Поинритця заразь! Вы-жъ такы суды.

Голосъ за дверына. Нате горилку.

Старшына. Отъ и мырова пидоспила. Це вже наша! (*Бере пляшкы.*) А ну, хто торнишый—частуй, бо я вже розварився.

Гарасымъ. Позвольте, я сполню... Хиба у насъ земля безросудна!..

Пысарь (*бере пляшкы*). Смирно! Сидай, стара, била старои кунаса! Лавку сюда присуньте! Такъ. Василь Мыроновичъ на почотное мѣсто, била кунаси, пожалуйста! Гарасько тутъ!

Гарасымъ. Сѣвъ—верно!

Пысарь. Кунасю, поцилуйтеся зъ старою!

Присьма. (*реоче*). Чошу й не поцилуватись.

Рындычна (*зъ плачемъ*). Ты думаешъ, що мени тебе не жалко? Ты-жъ така молода, та хороша, та якъ та сириточка!.. Никому тебе не прыголубыты, ни пожалуваты.

Пысарь. Годи стара! Цилуйтеся!

Гарасымъ. Цилуйтеся... Началство велыты!.. Цилуйтеся, чортови сорокы... Настоящій калавуръ зъ ныны! (*Бабы шлюютьця.*)

Пысарь. Отъ и шабашъ! Ну, за ином! (*Почына стивать, за нимъ уси.*)

Во саду-ли, въ огородѣ, (bis)

Пташечки поють, (bis)

Ой такъ наши родытели,

Ой такъ наши пріятели,

Горилочку пьютъ. (bis)

(*Частые Приську.*)

Антоновна нальвають,

Присьма. Мыроновичъ выпывають,

Гарасымъ. На многи лита.

Вси. Многи лита, многи лита!

и т. д., и т. д.

Присьма (*частые старшыну*). Теперь уже и вы выпыйте видъ мене!

Старшына (*зовсимъ уже тылныи*). Благодарю покорно... Одъ васъ зъ удовольствиенъ! (*Пѣе дви.*)

Пысарь. Василь Мыроновичъ! душа моя, не валхсь!

Старшына. Держусь, ще воздержуюсь!.. Присю, поцилуй мене! Поцилуй началство!..

Присьма. Нехай якъ выиснитця! (*Частые Рындычку.*)

Рындычна. Чы я-жъ тебе та й не жалую, моя голубочко! Завтра прыйды до мене, я тоби и бурячкывъ и капусточки и картопелькы!

Гарасымъ. Стара, не задержуй чаркы!

Рындычна. У старовыну не такъ спывали. (*Спива:*)

Ой хто пѣ-тому нальвайте,

Хто не пѣ-тону не давайте,

А мы будемъ пыты,

И Бога хвалыты,

И за васъ, и за насъ,

И за неньку стареньку,

Що навчыла насъ горилочку пыть—

По наненьку.

Ой хто пѣ — той крывытця,

Хто не пье — той дывыцца!
А мы будемъ пыты и т. д.
Пысарь. Василь Мыроновичъ! закришъ!
Гарасынь. Во нмъ клопоту, настоящей калавуръ.

ЯВА 7-а.

Ти-жъ и сторожъ.

Сторожъ. Кони готовы!

Пысарь. Сегодня вже годи їхать по ревизіи!..

Сторожъ. Та це знову кони стоятимуть?
Пысарь. Не твое дило. Внесы сюда дзвінокъ!
(Сторожъ пишовъ.)

Присьма. Ходимъ, бабуся, до дому!

Рындычна. Ходимо, моя дытня!

Пысарь. Стой, кума! Катаця поїдежъ!

Присьма. Э, ни, кумцю! Пий, кажуть, та ума не пропый! Спасыби за честь!

Рындычна. Я тобі, моя любя, и квасолякы, и огирочкивъ дамъ... У мене, хвалыты Бога, уродыло.

Гарасынь. Тилькы не сварниця!

Присьма. Прощайте, Шаластанъ Салатовычъ.

Рындычна. Спасыби вамъ, що понырылы насъ!

Пысарь (Рындычка и Приська тилькы).
Севастьянъ Савватіевычъ! (Провожа ихъ до порогу.) Кумасю, гляды-жъ не забувай мыныны!

Гарасынь (тильк часомъ хова пляшкы и бублѣкы). Настоящій калавуръ!.. Во нмъ кло-

поту... Ну що воны быльсь... Прощавайте!
(Пишовъ.)

ЯВА 8-а.

Сторожъ (вносе дзвінокъ).

Сторожъ. На вищо вамъ дзвінокъ здався?
(Дае.)

Пысарь. Не твое дило. (Почына дзвонить нидъ ухомъ старшыны.) Нѣ, конячкы!..

Старшына (скризь сонъ). Поганая, поганая! Звертай на Чубанвку! Та нѣ задергуй-бо прыстязнов!

Сторожъ. Поїхавъ по ревизіи.

Пысарь. Ну, буде зъ него, нехай иде. А я поїду на хутори другу ревизію робыть.

Старшына (сонный). Пышы прыговоръ!

Пысарь. Чистое горе зъ оцима пьяныцянны!..
(Пишовъ.)

Старшына. Многа лета.

Сторожъ. Добра ревизія! Це знову на цылый тыждень; цей дома кружлятыне, а той — по хуторахъ. (Бере зъ столу бублѣкы и доїда.)

Старшына (сонный). Многа лета, многа лета!..

Сторожъ (бере шоты сѣда на землі и выклада). Ни вже, хай ену врагъ, щобъ я заставався у цимъ пеклі! Я такы выщытаю скількы мени засталося день службыты до года!

Зависа.